УДК 339.54

Алексей ЛЕБЕДЕВ

САНКЦИИ ПРОТИВ «СЕВЕРНОГО ПОТОКА – 2». ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Статья поступила в редакцию 24.08.2020

Аннотация. В статье проанализированы усилия США по противодействию реализации проекта строительства газопровода «Северный поток – 2». Рассмотрены принятые в США санкционные законы и их влияние на процесс строительства газовой магистрали. Дана оценка ситуации с поставками российского природного газа в Европу по различным маршрутам. На основе сравнения стоимости транспортировки газа по дну Балтийского моря с маршрутом через территорию Украины представлена оценка экономического эффекта от приостановки строительства. Сделан вывод, что проект оказал значительное положительное влияние на российскую экономику, обеспечив заказами десятки российских компаний, создав тысячи рабочих мест и внося свой вклад в рост ВВП России.

Ключевые слова: газопровод, природный газ, Россия, США, Европа, санкции, сланцевый газ.

С 2014 г. российская экономика живет в условиях масштабных экономических санкций. Заняв свое место в арсенале средств экономической политики ряда государств, прежде всего США, санкции превратились в нерыночный, нерегулируемый международным правом и торговыми соглашениями инструмент экономического и политического давления, продвижения собственных экономических интересов, недобросовестной конкуренции.

Вводимые под различными предлогами рестриктивные меры, по существу, служат целям, далеким от официально заявленных, а зачастую и противоположным.

Одним из ярких примеров такого подхода являются принятые в США санкции в отношении проекта «Северный поток – 2». Формальными поводами для торпедирования этого проекта Вашингтон называет заботу об энергетической безопасности стран ЕС, которой якобы угрожает чрезмерная зависимость от российского газа, а также беспокойство о сохранении газового транзита через территорию Украины.

На деле санкции против «Северного потока – 2», укладываемые в русло проводимой Вашингтоном политики «сдерживания России», преследуют цель продвижения на европейский рынок американского сжиженного газа, добываемого из сланцевых пород.

© *Лебедев Алексей Сергеевич* – старший советник Посольства России в ФРГ. **Адрес:** Unter den Linden 63-65, 10117 Berlin, Germany. **E-mail:** alllexey@yandex.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52020173181>

Тема санкций как инструмента экономического и политического давления достаточно подробно изучена российскими учеными [Тимофеев, 2018, 2(59): 26–42; Сборник Российского совета..., 2018; Ветрова, Титимова, 2017; Барковский, Алабян, Морозенкова, 2015; Майорова, Воробьева]. Развитие ситуации вокруг проекта «Северный поток – 2» также находится в фокусе внимания экономистов и политологов [Белов, 2018; Жизнин, Тимохов, 2019; Белинский, 2019]. В данной статье автор анализирует действенность санкций США против проекта «Северный поток – 2», их экономический смысл и последствия.

Действия Вашингтона и развитие событий

Первой попыткой помешать реализации проекта стало принятие 2 августа 2017 года закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA)¹. Данный закон примечателен тем, что впервые в нем наряду со странами указаны конкретные проекты «Северный поток – 2» и «Турецкий поток», а Российская Федерация ставится в один ряд с традиционными для США «странами – изгоями» – Ираном и КНДР. Санкции носят экстерриториальный характер, то есть могут применяться не только к американским физическим и юридическим лицам, но и к лицам и организациям из третьих стран, нарушающим установленный в одностороннем порядке санкционный режим.

В законе одной из задач американской политики прямо названо продолжение противодействия трубопроводу «Северный поток – 2» с учетом «пагубных последствий его строительства для энергетической безопасности Евросоюза, развития рынка газа в Центральной и Восточной Европе, а также для проведения энергетической реформы на Украине». Указано, что американское правительство должно уделять приоритетное внимание экспорту энергоресурсов с целью создания рабочих мест для американцев, помощи союзникам и партнерам, укрепления своей внешней политики. То есть истинные цели достаточно откровенно прописаны в законе.

CAATSA дает главе Белого дома достаточно высокую степень свободы в принятии решений как по характеру принимаемых санкций в отношении того или иного лица, так и по самому факту наложения на него санкций.

Опасаясь возможных мер со стороны американцев, зарубежные партнеры «Газпрома» по проекту «Северный поток – 2» (ENGIE, OMV, Shell, Uniper SE и Wintershall Dea) отказались от долевого участия в проекте, ограничившись представлением целевого финансирования, то есть вместо акционеров став инвесторами.

Тем не менее, несмотря на сильное противодействие и внешнее давление, строительство газовой магистрали было продолжено.

Переломный момент наступил 20 декабря 2019 г., когда президент США подписал закон о военном бюджете на 2020 г.², в котором упоминались санкции против российских газопроводов «Северный поток – 2» и «Турецкий поток».

¹ Портал опубликования правовых актов Правительства США. Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text> (дата обращения: 11.09.2020)

² Портал опубликования правовых актов Правительства США. Закон о принятии военного бюджета на 2020 финансовый год. URL: <https://www.congress.gov/116/bills/s1790/BILLS-116s1790enr.pdf> (дата обращения: 15.09.2020)

Согласно принятому документу, санкции могут быть введены в отношении судов, прокладывающих трубы на глубине 100 футов (около 30,5 метров) и более для строительства трубопровода «Северный поток – 2», «Турецкий поток» или любого проекта, который является преемником перечисленных проектов, а также в отношении иностранных физических и юридических лиц, сознательно продавших, сдавших в аренду или предоставивших суда для реализации такого проекта, либо способствующих предоставлению этих судов для строительства таких трубопроводов.

Госсекретарь США, действуя в консультации с министром финансов, обязан регулярно представлять Конгрессу отчет, в котором указывались бы суда и лица, подпадающие под санкционный режим. В отношении иностранных лиц, отмеченных в докладе государственного секретаря, закон уполномочивает президента в соответствии с Законом о чрезвычайных международных экономических полномочиях блокировать их собственность и активы, находящиеся в США. Кроме того, в отношении указанных лиц может применяться запрет на въезд в страну.

Санкции не вводятся в отношении лиц, указанных в отчете госсекретаря, если они остановили работы по прокладке газопровода не позднее, чем через 30 дней после вступления закона в силу и «добросовестно предпринимали усилия по сворачиванию операций». Закон не определяет и не уточняет, что представляет собой «добросовестное усилие по сворачиванию».

Месячный срок на сворачивание работ дал повод для рассуждений в экспертной среде о том, что в течение указанного периода можно было продолжать строительство и даже успеть его закончить. В то же время из разъяснения, опубликованного департаментом казначейства Управления по контролю за иностранными активами США (OFAC)¹, следует, что после подписания Д. Трампом закона о военном бюджете его санкционные положения немедленно вступили в силу. Лица, занимающиеся прокладкой труб на глубине 100 или более футов в рамках проектов «Северный поток – 2» или «Турецкий поток», должны гарантировать немедленное прекращение деятельности, связанной со строительством. При этом могут быть сделаны исключения для обеспечения безопасности трубопровода, безопасности экипажей судов, защиты человеческой жизни или технического обслуживания во избежание какого-либо экологического или иного существенного ущерба.

Таким образом, если бы строительство газопровода продолжилось, участвующие в нем физические и юридические лица неизбежно стали бы объектом рестрикций, предусмотренных санкционным актом. Американский президент вправе отменять санкции, если это отвечает национальным интересам США. Обстоятельства, которые могли бы стать причиной отказа от санкций, законом не конкретизированы. Опасаясь угрозы введения американских санкций, швейцарская компания «Allseas Group SA», проводившая работы по укладке труб для «Северного потока – 2», остановила работы еще до принятия закона о военном бюджете и отозвала суда, задействованные в проекте.

Как следствие, прокладка газопровода остановилось, сроки завершения строительства газовой магистрали были сдвинуты на конец 2020 – начало 2021 г. Объе-

¹ Казначейство США. Ответы на вопросы. Прочие санкционные программы. URL: https://www.treasury.gov/resource-center/faqs/Sanctions/Pages/faq_other.aspx#815 (дата обращения: 01.10.2020)

мы природного газа, которые планировалось транспортировать в страны ЕС через «Северный поток – 2», по-прежнему поставляются через газотранспортную систему Украины. В декабре 2019 г. в ходе переговоров ПАО «Газпром» и НАК «Нафтогаз Украины» при участии министров энергетики России и Украины, была достигнута договоренность о продолжении транзита российского природного газа через украинскую территорию. Как следует из опубликованного протокола, соглашение о транзите газа, действующее с 1 января 2020 г., заключено сроком на пять лет и предусматривает прокачку 65 млрд кубометров природного газа в 2020 г. и затем по 40 млрд кубометров в течение четырех лет ежегодно.

Примечательно, что договоренность о продолжении украинского газового транзита, беспокойство о котором стало одним из поводов для противодействия строительству газовой магистрали, не повлекла за собой отмену или пересмотр санкций в отношении «Северного потока – 2», что еще раз подтверждает несоответствие истинных целей санкций заявленным. Дальнейшее развитие ситуация получила 15 июля 2020 г., когда госсекретарь США М. Помпео объявил об изменении политики применения закона CAATSA. Теперь санкции могут быть введены против лиц, инвестирующих от 1 млн долл. в проект, либо предоставляющих технологии или услуги, важные для сооружения российских трубопроводов.

Финансовые последствия

Для оценки финансовых потерь, связанных с переносом сроков реализации проекта, сравним стоимость доставки газа по обоим маршрутам. Учитывая обстоятельства заключения нового транзитного соглашения, исходим из того, что обязательства по объемам транспортируемого Киевом газа ПАО «Газпром» взял на себя вследствие применения американского санкционного закона. Для корректного сравнения стоимости транспортировки газа по двум маршрутам следует учитывать не только тарифы прокачки через «Северный поток – 2» и ГТС Украины, но и стоимость прокачки по соединительным газопроводам, расположенным на территории Германии, Чехии и Словакии. Будем исходить из того, что цена прокачки газа «Северного потока – 2» через указанные страны будет такая же, как и для газа, поступающего непосредственно через «Северный поток». В качестве конечной точки возьмем германский газовый хаб Waidhaus, расположенный на границе с Чехией.

Опираясь на официальные заявления руководства ПАО «Газпром»¹ и Минэнерго России², а также президента РФ В.В. Путина³ о возможности реализовать проект до конца 2020 г., в расчетах нужно исходить из того, что газопровод будет введен в эксплуатацию 1 января 2021 года. Рассмотрим также сценарий, при котором в результате действий США газопровод не будет введен в эксплуатацию.

¹ РИА «Новости». Россия сможет достроить "Северный поток — 2", заявил Миллер. 12.01.2020. URL: <https://ria.ru/20200112/1563336274.html> (дата обращения: 02.09.2020)

² ТАСС. Новак заявил, что "Северный поток – 2" запустят до конца 2020 года. 27.12.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7438593> (дата обращения: 22.08.2020)

³ Интернет-портал Президента Российской Федерации. Пресс-конференция по итогам российско-германских переговоров 11 января 2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62565> (дата обращения: 17.09.2020)

Данный расчет носит сугубо оценочный характер, поскольку основан на ряде допущений, а также высказываниях официальных лиц и информации СМИ. Тарифы строящихся газопроводов могут оказаться отличными от расценок действующих газовых магистралей, но и контрактная стоимость прокачки через последние не опубликована. По словам председателя правления ПАО «Газпром» А.Б. Миллера¹, тариф на транспортировку 1 тысячи кубометров газа по «Северному потоку – 2» при нормальной загрузке системы составит около 2,1 доллара за сто километров, или 25,6 долларов за весь маршрут от России до Германии, или 21,7 евро по курсу на 1.08.2020 года.

Цена транзита через OPAL, инвесторами которого выступили «Газпром», Wintershall и E.ON, – 2,2 евро за тысячу кубометров, а через Gazelle, реализованный оператором Net4Gas чешской ГТС, с 2013 г. принадлежащим консорциуму финансовых компаний Allianz Capital Partners и Borealis Infrastructure – 2,9 евро. Итого стоимость транспортировки по данному маршруту составит 26,8 евро. С 1 января 2020 г. ПАО «Газпром» платит НАК «Нафтогаз» за транзит газа приблизительно на 2% больше, чем в предыдущем году. Из транзитного контракта, заключенного в конце 2019-го, следует, что это будет 31,72 доллара за 1 тысячу кубометров, или 26,96 евро. Тариф рассчитан по ставке 2,66 доллара за 1 тысячу кубометров на 100 километров и из расчета протяженности украинской ГТС 1192,48 километров.

Стоимость транспортировки по территории Словакии и Чехии до границы с Германией в Waidhaus, по данным операторов систем в этих странах – Eustream и Net4Gas, – 5,6 и 2,3 евро за тысячу кубометров соответственно (цены рассчитаны по данным официальных сайтов компаний по годовому контракту). Итого около 34,86 евро за весь маршрут от российской границы до Waidhaus.

В результате транспортировка через «Северный поток – 2» будет обходиться примерно на 8 евро дешевле с каждой тысячи кубометров, чем через украинскую ГТС. При номинальной пропускной способности газопровода 55 млрд кубометров в год разница составит около 440 млн евро по расценкам 2020 года.

Также стоит отметить, что данные расчеты верны лишь при допущении, что 65 млрд кубометров природного газа прокачивается через ГТС Украины равными объемами ежедневно. В реальности объем газового трафика день ото дня колеблется, но, исходя из принципа «качай или плати», ПАО «Газпром» оплачивает транспортировку не менее 178,1 млн кубометров в сутки. Судя по информации о газовых поставках, публикуемой ПАО «Газпром» во исполнение требований статьи № 4 Регламента Европарламента и Совета ЕС от 25 октября 2011 г. № 1227/2011 о целостности и прозрачности оптового энергетического рынка (РЕМИТ)², с начала 2020 г. суточный объем газового трафика через Украину ни разу не достигал оплачиваемого значения. Средний объем прокачиваемого газа за первое полугодие 2020 г. составил 139,6 млн кубометров в сутки. В результате реальная стоимость транспор-

¹ Интерфакс. "Газпром" потребовал от Киева "экономически обоснованных тарифов" на транзит. 06.12.2019 URL: <https://www.interfax.ru/business/686997> (дата обращения: 02.10.2020)

² ПАО «Газпром». Информация о поставках газа размещается во исполнение требований статьи № 4 Регламента Европарламента и Совета ЕС от 25.10.2011 года № 1227/2011 о целостности и прозрачности оптового энергетического рынка (РЕМИТ). URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/remit/> (дата обращения: 08.09.2020)

тировки одной тысячи кубометров по украинскому маршруту за первые 6 месяцев действия нового транзитного договора составила 48,5 евро.

В последующие четыре года действия транзитного контракта, начиная с 2021 г., обязательный объем прокачиваемого через ГТС Украины газа снижается до 40 млрд кубометров, или 109,6 млн кубометров в сутки. Негативный эффект от вынужденной оплаты газового трафика составит около 320 млн евро в год, или в совокупности за 5 лет 1,72 млрд евро.

Что дальше?

Если «Северный поток – 2» к началу 2021 г. будет введен в эксплуатацию, то ПАО «Газпром» будет располагать солидным профицитом мощностей по транспортировке газа, что позволит ему гибко управлять трафиком, оперативно реагируя на текущую ситуацию, а в будущем использовать это преимущество для снижения тарифа при заключении новых транзитных соглашений. К тому времени должен выйти на проектную мощность и «Турецкий поток». В Европу по нему будет доставляться до 15,75 млрд кубометров природного газа в год.

В то же время для выхода на проектную мощность «Северному потоку – 2» необходимо найти способ обойти положения обновленной весной 2019 г. газовой директивы ЕС, распространяющей действие норм «третьего энергопакета» на строящиеся трансграничные газопроводы. Это подразумевает прозрачность ценообразования и ограничение доли «Газпрома» в использовании газовой трубы 50% с целью обеспечения возможности доступа к ней сторонних компаний. До 2018 г. статистика показывала стабильный ежегодный рост поставок российского газа в страны Европы.¹ Предпосылками к росту служат уменьшение объемов собственной добычи газа в европейских странах, прежде всего, в Нидерландах, а также проводимая правительством ФРГ энергетическая реформа, предусматривающая отказ от ядерной энергетики к 2022 г., а от угольной энергетики к 2038 г. в пользу возобновляемых источников энергии. Природному газу в германской реформе отведена роль «переходного» топлива, как наиболее экологичного из ископаемых энергоносителей.

В то же время, согласно финансовому отчету ПАО «Газпром» за IV квартал 2019 г.², в 2019 г. произошло снижение объемов поставок газа в Европу на 4,28 %, до уровня 2017 г. Значительно более существенным окажется снижение потребности в природном газе в европейских странах в 2020 г. в связи с общим замедлением мировой экономики, вызванным коронавирусной пандемией. В 2021–2022 гг. предполагается возвращение прежних объемов газовых поставок. В случае сокращения потребления газа в Европе ПАО «Газпром» будет вынужден оплачивать украинской стороне неиспользованные объемы трафика по принципу «качай или плати», либо ограничивать поставки по другим газопроводам. Такое развитие событий негативно скажется на сроках окупаемости «Северного потока – 2».

После окончания срока действия транзитного контракта между Россией и Польшей по транспортировке топлива через газопровод «Ямал – Европа» в мае 2020 г. мощности польских газопроводов выставляются на аукционы с возможно-

¹ ООО «Газпром экспорт». Динамика реализации газа в Европу. URL: <http://www.gazpromexport.ru/statistics/> (дата обращения: 27.09.2020)

² ПАО «Газпром». Отчетность за 2019 год. URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2019/> (дата обращения: 27.09.2020)

стью резервировать объемы на период до 15 лет, а также с возможностью краткосрочного резервирования на квартал, на месяц, и на сутки, что соответствует новым европейским правилам. Вероятно, что в таких условиях при поставках природного газа в европейские страны «Газпром» будет в приоритетном порядке задействовать контрактованные мощности украинской ГТС, а также собственные газопроводы «Северный поток», «Северный поток – 2» и «Турецкий поток». «Ямал – Европа» с его пропускной способностью 32,9 млрд кубометров в год будет выполнять роль резервного маршрута в периоды пиковых нагрузок, а также во время плановых технических работ на других маршрутах.

В «Газпроме» будущий экономический эффект от переброски части газового трафика с украинского маршрута на Балтийское море оценивают в 1 млрд евро. Эту цифру озвучил на встрече с инвесторами в Нью-Йорке в феврале 2018 г. А.В. Круглов, занимавший на тот момент пост финансового директора компании¹. Он отметил, что, если «Северный поток – 2» будет полностью консолидироваться в отчетности концерна по МСФО (поскольку он единственный акционер проекта), то компания будет платить за транспортировку, по сути, самой себе, и в расходных статьях будут отражаться лишь операционные расходы, тогда как инвестиционные расходы будут заменены на неденежную статью – амортизацию.

С точки зрения формирования показателей EBITDA (объем прибыли до вычета расходов по выплате процентов, налогов, износа и начисленной амортизации) и свободного денежного потока инвестиционная компонента станет равна нулю. Обеспечивающая формирование прибыли компонента также станет нулевой. Разница в полном объеме пойдет на увеличение ключевых финансовых показателей и денежного потока. Кроме того, как сообщил представитель «Газпрома», даже полный тариф «Северного потока – 2» (с учетом инвестиционных затрат) будет на треть ниже текущего тарифа на прокачку через Украину за счет более короткого транспортного плеча и более высокого давления в системе.

Согласие ПАО «Газпром» выплатить НАК «Нафтогаз Украины» 2,6 млрд долларов США по решению Стокгольмского арбитража подчас расценивается как уступка, сделанная в условиях цейтнота из-за необходимости срочно заключить новое транзитное соглашение с Украиной. Таким образом, указанную сумму можно было бы добавить к финансовым потерям «Газпрома», связанным с переносом срока реализации проекта «Северный поток – 2». Но отказ исполнить решение арбитража после того, как ПАО «Газпром» проиграл апелляционный суд, привел бы к значительным репутационным потерям компании. О готовности «Газпрома» заплатить свидетельствовал факт отражения с 2017 г. долга «Нафтогазу» в финансовой отчетности ПАО «Газпром». Представив выплату долга как серьезную уступку, российская компания добилась от украинской стороны отзыва других исков и снятия претензий антимонопольного ведомства Украины.

В качестве положительного момента можно отметить, что достройку газопровода будут вести российские суда. Соответственно, затраченные на укладку оставшейся части трубы средства останутся в компании и аффилированных структурах, а не уйдут стороннему подрядчику. По расчетам консалтингового агентства «Артур Д. Литтл», реализация проекта «Северный поток – 2» оказала значительное поло-

¹ Коммерсант. «Газпром» сэкономит \$1 млрд в год на «Северном потоке – 2». 06.02.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3541236> (дата обращения: 09.08.2020)

жительное влияние на экономику всех вовлеченных государств, и прежде всего, на российскую экономику [Литтл, 2019]. При подготовке доклада «Артура Д. Литтл» была составлена максимально полная картина всех видов экономической деятельности, необходимых для строительства и последующей эксплуатации трубопровода, проанализированы производственно-сбытовые цепочки, обеспечивающие реализацию проекта, составлен список задействованных компаний.

Согласно результатам исследования, 32 % инвестиций в проект влилось в российскую экономику в основном за счет производства труб большого диаметра. Совокупная экономическая выгода Российской Федерации за 5 лет строительства газопровода составила около 6,1 млрд евро. Благодаря проекту, было создано 114 тысяч рабочих мест (эквивалентов одного места полной занятости сроком на 1 г.). Вклад проекта в ВВП России составил 2,7 млрд евро.

Данное исследование не включало вопрос о влиянии строительства соединительной инфраструктуры, компрессорных станций, других объектов, не входящих непосредственно в проект «Северный поток – 2», но предназначенных для обеспечения функционирования газопровода, в том числе газопроводов, транспортирующих газ от месторождений до побережья Балтики. В частности, «Газпром» заключил контракт с ООО «Стройгазмонтаж» на строительство компрессорной станции «Славянская» на сумму 19,167 млрд рублей. Строительство 538 километров газовой магистрали Грязовец – КС «Славянская» силами АО «Стройтранснефтегаз» оценивается в 74,68 млрд руб. При учете только указанных объектов оценочный экономический эффект был бы значительно выше – совокупная экономическая выгода около 8,4 млрд евро, а вклад в ВВП – около 3,7 млрд евро.

Выводы

Подводя итог, отметим, что санкции США оказались в определенной степени эффективны – привели к переносу срока ввода в эксплуатацию «Северного потока – 2» приблизительно на год и к заключению обязывающего пятилетнего транзитного контракта с НАК «Нафтогаз». «Похоронить» проект США не удалось, хотя скептики не исключают такой возможности. Прямые финансовые потери ПАО «Газпром» от задержки в результате санкций США составят, по нашей оценке, около 320 млн евро, а в совокупности за 5 лет действия транзитного договора с Украиной – 1,72 млрд евро. Если отталкиваться от заявления представителя «Газпрома» о выигрыше 1 млрд евро от перевода 55 млрд кубометров газа с украинского на балтийский маршрут, за 5 лет разница составит 3,9 млрд евро.

В случае реализации наиболее пессимистичного сценария и остановки проекта вложения «Газпрома» в сумме 4,75 млрд евро станут безвозвратными потерями, как и инвестиции других участников. При этом еще на этапе строительства проект оказал значительное положительное влияние на российскую экономику, обеспечив заказами десятки российских компаний, создав тысячи рабочих мест и внося свой вклад в рост ВВП России.

Список литературы

Барковский А.Н., Алабян С.С., Морозенкова О.В. (2015) Последствия западных санкций и ответных санкций РФ, *Российский внешнеэкономический вестник*, № 9.

Белинский А.В. (2019) Энергетическая опора или «дар данайцев»? «Северный поток-2» в контексте европейской и евро-атлантической безопасности. *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*, № 53(69).

Белов В.Б. (2018) Проект «Северный поток – 2» – шансы и риски реализации. *Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН*, №3. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320187480>

Ветрова Е.А., Титимова В.С. (2017) Влияние экономических санкций на современную российскую экономику. *Материалы ивановских чтений*.

Жизнин С.З., Тимохов В.М. (2019) Экономические и геополитические аспекты «Северного потока – 2». *Балтийский регион*, №3.

Литтл А. (2019) Nord Stream 2 Economic Impact on Europe. Май 2019. URL: https://www.adlittle.com/sites/default/files/reports/adl_nordstream_2_economic_impact_on_europe.pdf (дата обращения: 02.10.2020).

Майорова К.С., Воробьева А.В. Применение санкций против России в условиях глобализации. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Сборник Российского совета по международным делам (РСМД) Политика санкций: цели, стратегии, инструменты. (2018) Под редакцией И.Н. Тимофеева, Т.А. Махмутова. НП РСМД, Москва.

Тимофеев И.Н. (2018) Экономические санкции как политическое понятие. *Вестник МГИМО-Университета*. (2(59)): 26–42.

References

Barkovskiy A.N., Alabyan S.S., Morozenkova O.V. (2015) Posledstviya zapadnykh sanktsiy i otvetnykh sanktsiy RF [Consequences of Western sanctions and retaliatory sanctions of the Russian Federation], *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, № 9.

Belinskiy A.V. (2019) Energeticheskaya opora ili «dar danaytsev»? «Severnyy potok-2» v kontekste yevropeyskoy i yevro-atlanticheskoy bezopasnosti [Nord Stream 2 in the context of European and Euro-Atlantic security]. *Yevropeyskaya bezopasnost': sobytiya, otsenki, prognozy*, № 53(69).

Belov V.B. (2018) Proyeckt «Severnyy potok – 2» – shansy i riski realizatsii [Nord Stream 2 - Opportunities and Risks of Implementation.]. *Nauchno-analiticheskiy Vestnik Instituta Yevropy RAN*, №3. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320187480>

Little A. (2019) Nord Stream 2 Economic Impact on Europe. May 2019. URL: https://www.adlittle.com/sites/default/files/reports/adl_nordstream_2_economic_impact_on_europe.pdf (accessed: 02.10.2020).

Mayorova K.S., Vorobyeva A.V. Ppimeneniye sanktsiy protiv Rossii v usloviyakh globalizatsii [Application of sanctions against Russia in the context of globalization]. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Sbornik Rossiyskogo soveta po mezhdunarodnym delam (RSMD) Politika sanktsiy: tseli, strategii, instrumenty. (2018) [Sanctions Policy: Goals, Strategies, Tools]. Edited by I.N. Timofeyev, T.A. Makhmutov. NP RSMD, Moscow.

Timofeyev I.N. (2018) Ekonomicheskiye sanktsii kak politicheskoye ponyatiye [Economic sanctions as a political concept]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. (2(59)): 26–42.

Vetrova E.A., Titimova V.S. (2017) Vliyaniye ekonomicheskikh sanktsiy na sovremennuyu rossiyskuyu ekonomiku [The impact of economic sanctions on the modern Russian economy]. *Materialy ivanovskikh chteniy*.

Zhiznin S.Z., Timokhov V.M. (2019) Ekonomicheskiye i geopoliticheskiye aspekty «Severnogo potoka – 2» [Economic and geopolitical aspects of Nord Stream 2]. *Baltiyskiy region*, № 3.

Sanctions Against “Nord Stream – 2”. Economic Consequences

Received 24.08.2020

Author: Lebedev A., Senior Counsellor of the Russian Embassy in Germany. **Address:** Unter den Linden 63-65, 10117 Berlin, Germany. **E-mail:** alllexey@yandex.ru

Abstract. Sanctions, being one of the instruments of US economic policy, have turned into a non-market tool for economic and political pressure, promoting America's own economic interests and unfair competition. Restrictive measures essentially serve purposes that are far from officially declared, and often even the opposite. One of the most striking examples of this approach are the US sanctions against the Nord Stream 2 project under the pretext of concern for the energy security of the EU countries and the preservation of gas transit through Ukraine. In fact, the sanctions against Nord Stream 2, which fit into the mainstream of Washington's "containment of Russia" policy, pursue the goal of promoting American shale liquefied gas on the European market. The article observes US efforts to counteract the implementation of the project. It analyzes the US sanction laws and their impact on the pipeline construction process. Based on a comparison of the cost of transport-

ing gas along the bottom of the Baltic Sea with the route through the territory of the Ukraine, the economic effect of the suspension of construction is estimated. The consequences of the project's failure are also considered.

Key words: pipeline, natural gas, Russia, USA, Europe, shale gas, sanctions.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52020173181>